

ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

УДК 94 (3)

Осокина С.А.¹

**ФОРМИРОВАНИЕ ОППОЗИЦИИ АЛЕКСАНДРУ ВЕЛИКОМУ:
ЗАГОВОР 330 Г. ДО Н.Э.**

Санкт-Петербургский государственный университет

Osokina S.A.

**THE FORMATION OF OPPOSITION TO ALEXANDER THE GREAT:
CONSPIRACY 330 BC**

Saint Petersburg University

Реферат: *На протяжении азиатского похода, а особенно после битвы при Гавгамелах, Александр Великий проводил мероприятия, связанные с его так называемой «восточной политикой». Подобный курс вызвал неоднозначное отношение со стороны македонян, вплоть до его полного неприятия. Рассматриваются предпосылки возникновения оппозиции Александру Великому, а также первый заговор против царя, произошедший в 330 г. до н.э. под руководством Димна. По мнению автора, македонский царь воспользовался им как поводом, чтобы ликвидировать Филоту и его отца Пармениона – видных полководцев, которые уже не вызывали доверия и могли быть опасны в дальнейшем.*

Ключевые слова: *Александр Великий, македонская оппозиция, Димн, Филота, Парменион*

Abstract: *During the Asian campaign, and especially after the battle of Gaugamela, Alexander the Great held events connected to his so-called "eastern politics." This course has caused disagreements among the Macedonians, right up to it's complete hostility. This paper discusses the immediate backgrounds of opposition to Alexander the Great, as well as the first conspiracy against the king in 330 BC led by Dimnus. In the author's opinion, the Macedonian king used it as an excuse in order to eliminate Philotas and his father Parmenio, prominent commanders whom he did not trust any more and who could be dangerous for him in the future.*

Keywords: *Alexander the Great, Macedonian opposition, Dimnus, Philotas, Parmenio.*

---

¹ **Осокина Светлана Александровна** – студентка института истории Санкт-Петербургского государственного университета, e-mail: lankadelcat@gmail.com

В первые годы восточной кампании Александру удалось приобрести значительные территории: Малая Азия, Финикия уже лежали у его ног. Быстро овладев этими землями, Александр стремительно продвигался дальше. Важным событием пути стало посещение им Египта. Александр не встретил сопротивления египтян. Стараясь подчеркнуть свое особое расположение к ним и к местным святыням, Александр принес жертвы наиболее чтимым богам (Arr. Anab., III, 1, 4). Жречество со своей стороны сделало ответный шаг: в храме Аммона Александр был назван сыном бога. Арриан сообщает, что царь услышал ответ, который, по-видимому, удовлетворил его (Anab., III, 4, 5). Другие источники приводят большие подробности о целях прибытия Александра в Египет, связывая с пророчеством дальнейшие планы завоевания Востока. Таким образом, египтянами было признано его божественное происхождение (Diod., XVII, 51, 1-2; Plut. Alex., 27; Curt., IV, 7, 25; Idem, IV, 30-31; Just., XI, 11, 7-8). Этот факт имел огромное политическое значение для укрепления власти македонского завоевателя в Египте. Возможно, что Александр, получив статус сына бога Амона, желал таким образом утвердить себя в качестве законного наследника восточных

царей и египетских фараонов [1, с. 168-169]. Курций далее сообщает, что «македонцы...отвернулись от своего царя, добивавшегося бессмертия с настойчивостью, смущавшей их самих...» (IV, 7, 31).

Сражение у селения Гавгамелы в 331 г. до н.э. завершило падение державы Ахеменидов, у которой больше не хватало сил для дальнейшей борьбы и сопротивления. Сам Александр с главными силами бросился в погоню за Дарием, который вскоре был убит заговорщиками. Важно заметить, что Александр оказал почести персидскому царю при погребении, приказав положить его тело в царской усыпальнице (Arr. Anab., III, 22, 1; Just., XI, 15, 15). Как далее повествует Диодор, воины считали, что со смертью Дария закончится восточный поход, но Александр своей речью убедил их в его продолжении (Diod., XVII, 74, 3). После смерти Дария Александр стал повелителем разнородного государства. Укрепляя свою власть на завоеванных владениях, Александр предпочитал считаться с местными нравами. Как было сказано ранее, царь не только оказался обожествленным, но и стал широко использовать и даже вводить в повседневный быт восточные традиции.

Курций сообщает о пристрастиях царя к чужеродным обычаям, глав-

ным образом к нескончаемым пирам и увеселениям (VI, 2, 1-5). Такое поведение царя вызывало недоумение у его соплеменников и друзей и только содействовало появлению враждебных настроений по отношению к Александру. Отсюда, как излагает автор, против царя начали составляться заговоры. Такими восточными увлечениями Александр не стал ограничиваться. Так, ближайшему соратнику Гепестиону быть дан приказ собрать всех пленников и выявить знатность каждого. В этом числе оказались Оксатр, брат Дария, принятый Александром в ряд своих приближенных, с сохранением прежних привилегий, а также Оксидат, персидский вельможа, назначенный сатрапом в Мидии (Curt., VI, 2, 9-11).

Арриан прямо порицает царя за новый наряд, за увлечение мидийской и персидской роскошью и за ведение жизни, подобной варварскому царю (Anab., IV, 7, 4). Александр, по словам автора, постыдным образом сменил родную македонскую одежду на мидийскую, а в качестве головного убора надел персидский тюрбан.

По свидетельству Диодора, царя привлекали персидская изнеженность и роскошь – отсюда и изменения в царской среде (XVII, 77, 4-7). В первую очередь, при дворе

Александра появилась должность жезлоносцев, на места которых назначались уроженцы Азии. Также Александр поставил себе телохранителей из виднейших персов, в числе которых оказался и брат Дария, которого античный автор в отличие от Курция называет Оксафром. Кроме того, царь использовал элементы персидского костюма: персидскую диадему, хитон, персидский пояс и другие украшения наряда. Его спутники также облачились в багряные одежды, и на лошадях появилось персидское убранство. По примеру Дария македонский царь окружил себя наложницами. Однако все эти обычаи, как сообщает автор, Александр старался вводить постепенно, как бы боясь раздражить этим македонян. При этом недовольных людей царю удавалось усмирять дарами. Диодор также отмечает важность пребывания Александра в Парфии, где он пытался внушить македонянам совершать обряд проскинесиса.

В повествовании Плутарха Александр надел варварскую одежду как-то на досуге (Alex., 45). Такое действие объясняется античным автором следующим образом. Вероятно, у царя было стремление приобщить македонян к местным нравам, и поэтому он постепенно приучал их к новому образу жизни. Автор говорит, что Александр не полностью

перенял весь мидийский облик. Отсутствовали штаны, верхняя одежда с рукавами и тиара. Скорее он носил средний вариант между персидской и македонской одеждой. К первой Александр прибегал сначала только дома, принимая послов и приближенных, а затем стал появляться так и на больших приемах. Естественным образом, это вызывало недоумение у македонян. Однако царь продолжал активно стремиться к усвоению местного образа жизни. Коренных жителей он также приучал к македонским обычаям (Plut., Alex., 47). Александр считал, что новые структуры должны строиться на принципах взаимобмена. Так, он приказал отобрать 30 тысяч мальчиков и велел учителям их воспитывать, а именно, учить греческому письму и владеть македонским оружием. Также Александр заключил брак с дочерью знатного бактрийского вельможи Оксиарта – Роксаной. Подобное решение вызвало презрение со стороны македонян, даже несмотря на то, что он был проведен по македонскому обычаю. Вероятно, Александру нужно было произвести наследника, и брак с Роксаной должен был связать его власть над Македонией и Грецией с недавно завоеванной территорией Азии [5, p. 196].

Обобщая данные названных источников, можно сказать, что античные авторы, дополняя друг друга, сообщают о различных чертах восточной политики Александра. Так, Курций обращает внимание на изменение придворных обычаев и поведение самого царя. Арриан видит нелепым новый образ жизни и облик Александра. Диодор также приводит сведения об измененном виде царя, перечисляя новые детали царского костюма. Кроме того, он упоминает об измененном окружении царя: новые должности для азиатов, наложницы. В рассказе Плутарха акцент снова делается на облачении Александра в восточные одежды. Из новых черт восточной политики мы получаем сведения об отборе эпитимов и о браке царя с бактриянкой.

Таким образом, можно определенно говорить о том, что действия и политика Александра были направлены на принятие чужеземного образа жизни, что, естественно, не нашло одобрения со стороны македонян, считавших усвоение традиций побежденных персов неприемлемым. Александр осознавал, что мог раздражить подобными нововведениями своих приближенных, поэтому вводил восточные обычаи при дворе постепенно. В поведении Александра можно заметить некую двойственность: соблюдая осторож-

ность при проведении мероприятий, он целенаправленно хотел приобрести к местным нравам.

Энтузиазм царя, направленный на создание единой восточной державы, вызывал недоумение у приближенных. Недовольство восточной политикой Александра все более росло среди македонян, постепенно перерастая в открытую оппозицию. Возникший замысел, направленный на лишение царя жизни, говорит о том, что часть македонян была крайне не удовлетворена принятием восточных традиций, а также причислением Александру божественного статуса [13, p. 166].

О попытке самого покушения нам сообщают такие источники, как Диодор, Плутарх и Курций (Diod., XVII, 79; Plut. Alex., 49; Curt., VI, 7). Во время пребывания войска во Фраде осенью 330 г. до н.э., один из македонян по имени Димн замыслил совершить покушение на царя. Этот же человек, который в традиции Диодора называется Лимном, упрекал царя в его действиях и был понастоящему зол на него. Отсюда, как сообщает автор, он хотел организовать заговор против Александра (XVII, 79, 1).

О Димне известно, что он происходил из хорошей семьи, но не имел значительного положения в армии. Свои замыслы он открыл Никомаху,

состоявшему с ним в любовной связи. Последний принес клятву, согласно которой он обязывался молчать (Curt., VI, 7, 4-5). Но услышав слова о готовящемся преступлении, юноша не смог в конечном итоге утаить сведения. Курций отмечает, что Димн даже угрожал Никомаху, приставляя меч к горлу, прося его не только молчать, но и присоединиться к плану заговорщиков (VI, 7, 12). В такой ситуации Никомах, как передает автор, не изменил своего прежнего решения, а притворился, что согласен участвовать в подобном (VI, 7, 13). Курций единственный называет имена заговорщиков. В их числе находились Деметрий, один из телохранителей Александра, Певколай, Никанор, Афобет, Иолай, Диоксен, Архиполис и Аминта (VI, 7, 15). Основанием для организации заговора вряд ли нужно видеть личные мотивы Деметрия и Димна, они скорее считали претензии Александра на престолонаследие династии Ахеменидов неприемлемыми для македонского царя [4, p. 101].

Никомах не повел себя как соучастник плана Димна и вскоре сообщил о замышляемом своему брату Кебалину. Они оба немедленно решили доложить о заговоре царю. Кебалин, испугавшись вмешательства кого-либо из заговорщиков, захотел единолично рассказать обо

всем Александру (Diod., XVII, 79, 2; Curt., VI, 7, 16). Но встретив на своем пути Филоту, начальника македонской конницы, входившего в ближайший круг царя, Кебалин обратился к нему с просьбой передать царю о замысле (Diod., XVII, 79, 3, Curt., VI, 7, 18). Вероятно, Кебалин доверился Филоте потому, что тот находился в непосредственной близости к Александру и регулярно посещал его. Филота выразил свою готовность передать эти сведения царю, но так и не сделал этого во всех ближайших встречах с ним. Он ссылался Кебалину на занятость Александра наиболее важными делами. Филота пообещал доложить царю, но не сделал этого вновь.

В таком случае Кебалин, поняв, что его слова не нашли нужного отклика у Филоты, вынужден был обратиться к одному из придворных людей, чтобы тот незамедлительно рассказал царю суть дела. Курций называет юношу Метрона, начальника склада оружия, который и передал Александру сообщение Кебалина (VI, 7, 22). Несомненно, Александр был серьезно обеспокоен донесением. Димн по приказу царя был арестован. Причину его гибели невозможно установить. Согласно сведениям одних источников, он сам лишил себя жизни (Diod., XVII, 79, 6; Curt., VI, 7, 29), по другим дан-

ным, Димн был убит, оказывая сопротивление при задержании (Plut. Alex., 49). Так или иначе, он уже был мертв, и это значительно осложняло Александру проводить расследование по заговору. Как бы то ни было, заговор Димна действительно имел место быть, но реализация которого не случилась: замысел был заблаговременно раскрыт. Причиной неудачи можно признать то, что покушение с последующим устранением правителя почти не имело плана и каких-либо продуманных действий, на основании которых можно было бы осуществлять решительные шаги [10, s. 84].

Несомненно, Александр был серьезно обеспокоен донесением. При этом ему стало известно, что Филота знал о существовании заговора Димна, однако не предпринял никаких действий, чтобы сообщить о нем, скрыв тем самым смертельную для царя угрозу. В таком контексте проявленная Филотой халатность и дальнейшие бездействия подразумевали его соучастие [7, p. 23].

В поддержку Филоты можно сказать, что он сравнительно недавно вернулся в армию, так как вынужден был провести печальную церемонию – похоронить своего брата Никанора, прежнего командующего гипаспистами. К тому же его отец Парменион был оставлен Александром в

Экбатанах. Как видно, в данной ситуации Филота оказался совершенно без поддержки. Сейчас его позиция была естественным образом ослаблена и, видимо, именно поэтому он не проявил должного интереса к сведениям Кебалина, посчитав их не представляющими никакой угрозы царю [14, р. 217]. Кебалин же, встретивший на своем пути Филоту, был уверен, что ему, как приближенному Александра, можно всецело доверять: вряд ли Кебалин прибег бы к его помощи, если бы знал о каких-то скрытых намерениях сына Пармениона [4, р. 101]. К тому же, если обратиться к именам заговорщиков, приводимых Курцием, Филота не назван среди них. Кажется, нет оснований полагать, что Филота был связан с идеей заговора, а следовательно, не может идти речи о его соучастии в плане Димна [3, р. 40]. Впрочем, Филотой была продемонстрирована небрежность в данном деле, что не исключает его надежду на успешное осуществление заговора [7, р. 24].

Говоря о взаимоотношениях Александра и Филоты, стоит отметить, что последний ранее остро критиковал восточную политику царя. Если в присутствии Александра Филота не решался высказываться, то, находясь в своем личном окружении, давал волю критике. Кратер, один из наиболее преданных царю

полководцев, воспользовался случаем и убедил Антигону, любовницу Филоты, рассказывать ему все, что исходило из уст Филоты и могло быть использовано против него (Plut. Alex., 48). Если верить ее словам, то Филота объяснял все достижения царя собственными заслугами и результатами деятельности своего отца; кроме того, им высмеивалась предполагаемая связь Александра с богом Аммоном. Таким образом, через Кратера Александру было известно о резких высказываниях Филоты. Конечно, этих сведений было недостаточно, чтобы царь мог обвинить приближенного в измене. Но он был осведомлен о дерзком поведении Филоты и, вероятно, намеревался использовать это против него в подходящий момент, каковым теперь и стал заговор Димна.

Филота был арестован и передан на суд македонского войскового собрания. Арриан сообщает, что в начавшемся судебном разбирательстве сам Александр яростно обвинял Филоту в заговоре (Anab., III, 26, 2). При этом отмечается активная роль его приближенных: Кратера, Кена, Аминты и Болона. Первый, вероятно, был искренен в своих мотивах: он, по-видимому, желал защитить Александра от коварных замыслов и при этом стремился уничтожить Филоту по личным причинам [8, р. 96].

Заметим, что в командном составе македонской армии шла острая борьба за ведущие места подле царя. Ошибка, допущенная Филотой, была умело использована его политическими оппонентами и соперниками, которые убедили Александра не допускать в сложившейся ситуации прощения и помилования [13, р. 166-167]. Заметим, что царь вполне разделял их мнения, ведь его собственная безопасность требовала устранения Филоты: если заговорщики сейчас не посвятили Филоту в свои планы, то в другой раз они вполне могли бы это сделать. Зависть к положению Филоты, а кроме того, такие его личностные черты, как высокомерие и чрезмерное откровение, сделали его смещение лишь вопросом времени [7, р. 24]. Успех сообщников, действовавших против Филоты, по сути способствовал только усилению их соперничества [6, р. 20]. Принимая во внимание рассказ Курция, так распространились слухи среди македонян о виновности Филоты, будто бы стоящего во главе заговорщиков, и Пармениона, отца Филоты, ставшего идейным вдохновителем всего плана.

По сведениям Курция, Филота в свою защиту представил развернутую речь (VI, 10). Тогда же он сам признался, что ему действительно было известно о заговоре, но он не

предпринял никаких действий, посчитав это лишь результатом размолвки между двумя любовниками. Поступившие сведения о заговоре Димна Филота счел ненадежными и туманными, чтобы докладывать царю. Как нам кажется, в этом и только в этом состояла главная вина Филоты. Он в силу каких-то личных обстоятельств скрыл от царя сообщение Кебалина о планируемом заговоре Димна. Молчание Филоты вовсе не подразумевало какого-либо соучастия, даже если планы заговорщиков и могли отвечать некоторым его интересам [10, s. 89].

Войсковое собрание признало Филоту соучастником заговора против Александра, осудив его на смерть. Заметим, что неоспоримых доказательств участия Филоты в заговоре Александр не имел. Критика Филотой восточной политики македонского монарха, его умалчивание о самом заговоре и последовавшие на суде обвинения со стороны Александра и соратников царя – все это привело в конечном счете к падению сына Пармениона.

На этом Александр не остановился: последовала ликвидация отца Филоты – Пармениона, с которым у монарха прежде возникали размолвки по военно-стратегическим вопросам. Царь посчитал невозможным непричастность Пармениона к дан-

ному делу (Arr. Anab., III, 26, 4). При этом важно отметить, что старый полководец пользовался особым влиянием и авторитетом в армии, что, конечно, внушало Александру опасения. Однако маловероятно, чтобы Парменион был как-то посвящен в планы заговорщиков и мог повлиять на него, находясь в Экбатанах, вдалеке от места развернувшихся событий. Но разногласия между Александром и Парменионом стали едва переносимы, поэтому царь воспользовался возможностью, чтобы устранить мешающего Пармениона [4, р. 103]. Довольно ясно, что, обвинив его сына в измене, Александр, таким образом, произвел стратегически важный ход для реализации своих целей, а именно: он использовал возможность реально существующего заговора (заговора Димна), чтобы в конечном счете избавиться и от влиятельного Пармениона [10, s. 81; 14, р. 220]. Вместе с тем после казни Филоты участь Пармениона стала неизбежной: отец не пережил бы убийства сына, не пытаясь отомстить.

Смерть Пармениона была не просто неизбежным завершением дела Филоты, она являлась ключевым моментом и конечной целью в плане Александра. Тогда как его отец становился опасным, и цель Александра свелась к тому, чтобы ликви-

дировать всякую македонскую оппозицию [11, р. 424]. Думается, что уничтожение Филоты вместе с отцом было следствием заранее спланированных действий Александра и поддерживающего его окружения [9, р. 267].

Так, говорить о какой-либо причастности Филоты и Пармениона к заговору Димна, на наш взгляд, не приходится. Димн, по сути, стал лишь удобным инструментом, посредством которого Александру удалось ликвидировать двух влиятельных военачальников [12, р. 284-285]. Такие исследователи, как У. Тарн и Ч. Робинсон, склонны оправдывать дело Филоты, также говоря о том, что смерть Пармениона была откровенным убийством и оставила след на репутации Александра [6, р. 21]. Как считает С.И. Ковалев, убийство Филоты и Пармениона не было личным произволом Александра или юридической ошибкой суда, но было вызвано политической необходимостью [2, с. 77]. Необходимо с этим согласиться, признав, что полководцы действительно занимали крупное положение в армии, и заговорщики, не посвятив их прежде в свои планы, все равно бы вскоре могли это неизбежно предпринять. С устранением отца и сына Александр лишил македонскую оппозицию сильной опоры,

в качестве которой Филота и Парменион вполне могли служить.

Таким образом, реально существующий заговор Димна предоставил Александру благоприятную возможность для устранения тех, кто более не вызывали у него доверия. Важным в событиях остается тот факт, что источники не оспаривают существование заговора, а именно –

заговора Димна как такового. А это значит, что в окружении царя существовала неудовлетворенность от его восточной политики, принятия местных традиций и объявленного божественного статуса. Как следствие растущего напряжения, свое начало берет оппозиция Александру, которая будет существовать на протяжении всего похода.

Список литературы:

1. Гафуров Б.Г., Цибукидис Д.И. Александр Македонский и Восток. М., 1980.
2. Ковалев С.И. Александр Македонский. Л., 1937.
3. Badian E. The Death of Parmenio // Badian E. Collected Papers on Alexander the Great. London: Routledge, 2012. P. 36–47.
4. Bosworth A.B. Conquest and Empire: The Reign of Alexander the Great. Cambridge: University Press, 1993.
5. Gilley Dawn L., Worthington I. Alexander the Great, Macedonia and Asia // A Companion to Ancient Macedonia / Ed. by J. Roisman, I. Worthington. London, 2010. P. 186-207.
6. Heckel W. The Conspiracy against Philotas // Classical Association of Canada. Vol. 31, No. 1, 1977. P. 9-21.
7. Heckel W. The Marshals of Alexander's Empire. London: Routledge, 1992
8. Heckel W. Who's Who in the Age of Alexander the Great: Prosopography of Alexander's Empire. London; New York: Blackwell, 2006.
9. Nawotka K. Alexander the Great. Cambridge: Scholars Publishing, 2010.
10. Müller S. Maßnahmen der Herrschaftssicherung gegenüber der makedonischen Opposition bei Alexander dem Großen. Frankfurt am Main, 2003.
11. Robinson C.A. Alexander the Great and Parmenio // American Journal of Archaeology. Vol. 49, No. 4, 1945. P. 422-424.
12. Worthington I. Alexander the Great: A Reader. London/New York: Routledge, 2003.
13. Worthington I. Alexander the Great: Man and God. Harlow; London: Pearson & Longman, 2004.
14. Worthington I. By the Spear: Philip II, Alexander the Great, and the Rise and Fall of the Macedonian Empire. Oxford: University Press, 2014.

References:

1. Gafurov B.G., Tsibukidis D.I. Aleksandr Makedonskiy i Vostok. M., 1980.
2. Kovalev S.I. Aleksandr Makedonskiy. L., 1937.
3. Badian E. The Death of Parmenio // Badian E. Collected Papers on Alexander the Great. London: Routledge, 2012. P. 36–47.
4. Bosworth A.B. Conquest and Empire: The Reign of Alexander the Great. Cambridge: University Press, 1993.
5. Gilley Dawn L., Worthington I. Alexander the Great, Macedonia and Asia // A Companion to Ancient Macedonia / Ed. by J. Roisman, I. Worthington. London, 2010. P. 186-207.
6. Heckel W. The Conspiracy against Philotas // Classical Association of Canada. Vol. 31, No. 1, 1977. P. 9-21.
7. Heckel W. The Marshals of Alexander's Empire. London: Routledge, 1992
8. Heckel W. Who's Who in the Age of Alexander the Great: Prosopography of Alexander's Empire. London; New York: Blackwell, 2006.
9. Nawotka K. Alexander the Great. Cambridge: Scholars Publishing, 2010.
10. Müller S. Maßnahmen der Herrschaftssicherung gegenüber der makedonischen Opposition bei Alexander dem Großen. Frankfurt am Main, 2003.
11. Robinson C.A. Alexander the Great and Parmenio // American Journal of Archaeology. Vol. 49, No. 4, 1945. P. 422-424.
12. Worthington I. Alexander the Great: A Reader. London/New York: Routledge, 2003.
13. Worthington I. Alexander the Great: Man and God. Harlow; London: Pearson & Longman, 2004.
14. Worthington I. By the Spear: Philip II, Alexander the Great, and the Rise and Fall of the Macedonian Empire. Oxford: University Press, 2014.